

Ссылка для цитирования:

Чекмарев О.П. Плательщики налога на профессиональный доход: место на рынке труда и роль в экономике: глава в монографии// Актуальные вопросы и векторы развития современной науки и технологий: монография / [Андрианова Л. П. и др.]. – Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2022. – С.226-241. DOI 10.46916/29122022-1-978-5-00174-817-5

Данная электронная версия материала скачана Вами с сайта: <http://motivtrud.ru> и предназначена только для индивидуального ознакомления, после чего файл должен быть удален. При заимствовании материалов ссылка на автора, первоисточник и сайт обязательны (при размещении ссылок в сети интернет они должны быть оформлены в виде гиперссылок).

ПЛАТЕЛЬЩИКИ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: МЕСТО НА РЫНКЕ ТРУДА И РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ

Чекмарев Олег Петрович

д.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»

Аннотация: Плательщики налога на профессиональный доход – новое явление в российской экономике. В работе дается оценка места этих участников на рынке труда и их роли в экономике страны. Обращается внимание на неоднородность этой группы занятых, невозможность их однозначного отнесения в целом ни к самостоятельно занятым, ни к занятым по найму. Рассматриваются вопросы роли данной группы занятого населения в экономике страны.

Ключевые слова: самозанятое население, рынок труда, налогообложение, малый бизнес, теневая занятость

PAYERS OF TAX ON PROFESSIONAL INCOME: PLACE IN THE LABOR MARKET AND ROLE IN THE ECONOMY

Chekmarev Oleg Petrovich

Abstract: Professional income tax payers are a new phenomenon in the Russian economy. The paper assesses the place of these participants in the labor market and their role in the country's economy. Attention is drawn to the heterogeneity of this group of employees, the impossibility of their unambiguous classification as a whole as either self-employed or employed. Questions of the role of this group of the employed population in the country's economy are considered.

Key words: self-employed population, labor market, taxation, small business, shadow employment

В 2018 появился Федеральный закон №422 (далее, ФЗ-422) [1] посвященный введению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» для самозанятого населения. Цели введения данного эксперимента в законе не упоминаются, но по сути он направлен на легализацию теневой занятости той части работающего населения, которая самостоятельно производит и продает юридическим или физическим лицам товары, работы или услуги и не привлекает к данной деятельности наемных работников. Судя по содержанию целевых показателей Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» [2] и размещению статистики о самозанятых на портале ФНС РФ на странице, посвященной данному проекту [3], основной целью введения закона является развитие малого предпринимательства в России.

С момента выхода закона прошло более четырех лет, что позволяет подвести некоторые промежуточные итоги его введения и развития самозанятости в России. Для этого необходимо с одной стороны оценить кем являются плательщики налога на профессиональный доход с точки зрения их места на рынке труда и какие эффекты создает их деятельность на российскую экономику в целом.

Основные параметры нового вида налога на профессиональный доход, определяемые в ФЗ-422 сводятся к следующему:

- налог платят самозанятые физические лица с доходов, полученных от реализации товаров, работ, услуг созданных собственными силами без привлечения наемных работников или доходов от сдачи в аренду имущества, принадлежащего этому физическому лицу;

- данный налог освобождает от обязанности налогоплательщика оплачивать налог на доходы физических лиц;

- налоговая ставка устанавливается в размере 4 % в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам и 6 % в отношении тех же доходов, полученных от индивидуальных предпринимателей или юридических лиц;

- максимальный размер дохода, при котором можно использовать налог на

профессиональный доход не может превышать 2,4 млн. рублей в год;

- ставка и условия уплаты налога не могут изменяться до 31 декабря 2028 года;

- прямых ограничений на возможность занятия иной деятельностью. помимо деятельности предусмотренной данным законом нет (т.е. возможна параллельно с доходом на профессиональный доход, заниматься иной предпринимательской или трудовой деятельностью);

- применяется упрощенный порядок регистрации и отчетности для граждан – плательщиков налога.

Рассмотрим место и влияние самозанятых-плательщиков налога на профессиональный доход на рынок труда. С точки зрения спроса на труд единственным прямым эффектом от этих лиц будет самозанятость. Физическое лицо самостоятельно может создать себе рабочее место. Поэтому в своей деятельности человек выступает одновременно и как сторона предложения, и как сторона спроса на труд. Однако, в связи с недопустимостью найма наемных работников в рамках данной деятельности, мультипликативное расширение предложения труда невозможно.

Как было отмечено выше, одной из основных целей введения нового закона является развитие предпринимательской деятельности. Чтобы лучше понять потребность развития предпринимательской инициативы в России целесообразно обратиться к данным, размещенным в таблице 1. Эти данные являются итогом выборочных наблюдений рабочей силы, проводимых Росстатом на основе опросов населения. При этом важным является то, что определение статуса занятого населения проводится по месту его основной работы, а последнее определяется самим анкетиремым. Таким образом основным местом работы считается то место работы. Которое считает таковым сам трудящийся. К предпринимателям в рамках приведенных категорий лиц можно относить работающих не по найму. Как следует из табличных данных, после значительного снижения их количества в начале 2000-х годов, в дальнейшем численность тех лиц, которых можно относить к предпринимателям

было примерно одинаковым и колебалось от 4495 до 5214 тыс. чел. без заметной тенденции ни к повышению ни к снижению в рамках более чем 20-ти летнего периода.

Таблица 1

**Распределение численности занятого населения России по статусу
(тыс. чел.) [4]**

Год	Всего	из них					
		работающие по найму	работающие не по найму	в том числе			
				работодатели	самостоятельно занятые	члены производств кооп	помогающие на семейном предприятии
2000	65273	59329	5944	549	4561	763	71
2005	68603	63614	4988	911	3939	71	68
2007	70814	66183	4631	1030	3496	50	55
2010	69621	65126	4495	876	3272	35	312
2015	72324	67109	5214	931	4012	8	263
2020	70772	66014	4758	970	3513	4	270
2021	71719	66936	4783	918	3621	3	241

При этом, численность всего занятого населения за тот же период увеличилась почти на 10%. То есть, уровень предпринимательской активности по сути дела снизился с 9,1% в 2000 году до 6,7% в 2021 году. А с учетом того, что членов производственных кооперативов и помогающих на семейном предприятии чаще всего сложно назвать реальными предпринимателями,

данный процент будет еще несколько ниже. По результатам Глобального мониторинга предпринимательства 2021/22 гг. Россия заняла 34 место по вновь создаваемому предпринимательству и 44 место по устоявшемуся предпринимательству среди 47 стран, участвовавших в опросе [6].

Альтернативные данные о предпринимательской активности в России можно найти на сайте ФНС (Федеральной налоговой службы), которая публикует информацию о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Данная информация отображается в табл. 2.

Таблица 2

Динамика изменения численности юридических лиц (ЮЛ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) [5]

Хозяйствующие субъекты	Количество ЮЛ и ИП (кроме прекративших деятельность), ед.				
	01.01.2010	01.02.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.12.2022
Юридические лица, всего	4258060	3723626	3436556	3274285	3194569
Индивидуальные предприниматели, всего	3853871	4030555	3695824	3587747	3884312
Итого	8111931	7754181	7132380	6862032	7078881

Исходя из информации ФНС количество предприятий и предпринимателей в 2021 году более чем на 40% превышало количество работающих не по найму, приводимых Росстатом. Но здесь нужно сделать несколько пояснений:

1. Факт регистрации нового предприятия может не являться фактом появления нового предпринимателя, так как собственником его может быть номинальное лицо, ощущающее себя наемным работником, или вообще не входящим в состав рабочей силы, но дающее согласие на совершение регистрационных действий под влиянием другого лица – настоящего предпринимателя.
2. Регистрация может не приводить к деятельности организации или ИП, множество фирм и предпринимателей сдают «нулевую отчетность».

3. На одного предпринимателя может быть зарегистрировано несколько организаций, что также ведет к расхождению показателей предпринимательской активности и регистрации предприятий.

Вместе с тем можно говорить о том, что и данные Росстата и данные ФНС отражают общую направленность изменений деловой активности в виде ее снижения под воздействием пандемии в 2020-2021 гг.

Динамика формирования группы самозанятого населения – плательщиков налога на профессиональный доход представлена в таблице 3.

Таблица 3

Изменения в структуре занятости населения после введения налога на профессиональный доход (тыс. чел.) [3, 7]

Категория населения	2020		2021		2022	
	31.03	31.12	30.06	31.12	30.06	30.11
Самозанятое население (плательщики налога на проф. доход)	564	1604	2573	3862	5205	5994
в т.ч. ИП	65	145	168	225	283	327
Рабочая сила	74867	75205	75317	75691	74921	74857**
в т.ч. безработные	3485	4433	3578	3220	2951	2887**
занятые	71382	70772	71739	72471	71969	71970**
в т.ч.: работающие по найму	66670	66014	66738	67867	67372 *	67631**
работающие не по найму, в т.ч.						
работодатели	864	970	943	908	1040*	875**
самостоятельно занятые	3609	3513	3838	3479	3558*	3464**
Лица не входящие в состав рабочей силы	45971	45634	45499	45121	45363	45426**

* Согласно новой методологии Росстата с января 2022 г. соответственно: работающие по найму - зависимые работники (в т.ч. наемные работники – 66786 тыс. чел., помогающие на семейном предприятии, которые до этого относились к работающим не по найму – 246 тыс. чел. на июнь 2022г. и зависимые подрядчики – 340 тыс. человек); работающие не по найму -

независимые работники; работодатели; самозанятые работники, не использующие наемный труд. ** на сентябрь 2022.

Источник данных – данные ФНС о регистрации физических лиц в качестве плательщиков данного налога. После последнего авторского обзора по данной теме, проведенного в начале 2022 года [8] в статистике произошли значительные изменения. Для более наглядного представления влияния самозанятого населения-плательщиков налога на профессиональный доход в той же таблице размещены сопоставимые данные о структуре рабочей силы по методологии Росстата. Как следует из данных, размещенных в таблице 3 количество самозанятых, регистрируемых в ФНС, продолжало устойчиво увеличиваться и достигло 5994 тыс. человек к 30 ноября 2022 года. При этом, уже к середине 2022 года оно превысило численность всех работающих не по найму, рассчитанных по методологии Росстата (5205 и 4598 тыс. чел. соответственно). Таким образом подтверждается гипотеза о том, что во всяком случае значительная часть самозанятых по методологии ФНС является наемными работниками либо переведенными на режим плательщиков налога на профессиональный доход искусственным путем (по требованию работодателя), либо рассматривающих доход от самозанятости не основной работой, дополнительным приработком к работе в качестве наемного работника.

При этом нужно пояснить, что с января 2022 года Росстат изменил классификационные группы структуры лиц, относящихся занятому населению. Теперь важнейшими элементами деления занятых по статусу стали:

тип властных полномочий;

тип экономических рисков.

«Тип властных полномочий – степень контроля работника над организацией своей работы, над экономической единицей, для которой выполняется работа, а также степень зависимости работника от другого лица или экономической единицы, в которой он работает, и/или от доступа на рынок» [7]. По данному классификационному признаку все работники

деляться на зависимых и независимых.

«Независимые работники владеют экономической единицей, в которой они работают, и контролируют ее деятельность. Они принимают важные стратегические и оперативные решения относительно экономической единицы, для которой выполняется их работа, и организации своей работы, они не подотчетны другим лицам и не контролируются ими, а также не зависят от какой-либо другой экономической единицы или лица в плане доступа к рынку, сырью или основным средствам. Они могут работать самостоятельно или в партнерстве с другими независимыми работниками, а также могут предоставлять или не предоставлять работу другим» [7].

К таким работникам Росстат относит работодателей и самозанятых, не использующих наемный труд.

«Зависимые работники – это работники, которые не имеют полной власти или контроля над экономической единицей, в которой они работают. Если они работают с целью получения прибыли, то у них нет наемных работников и они не принимают наиболее важные решения относительно деятельности экономической единицы, в которой они работают» [7].

Зависимые работники представляют собой зависимых подрядчиков, наемных работников и помогающих на семейном предприятии. При этом под зависимыми подрядчиками Росстат понимает лиц, которые имеют договорные отношения коммерческого (но не трудового) характера на предоставление товаров или услуг для другой экономической единицы.

«Тип экономического риска означает степень, в которой работник может быть подвержен потере финансовых или других ресурсов при осуществлении деятельности, а также степень, в которой работник может не получить вознаграждение в денежном или натуральном выражении за проделанную работу. Тип экономического риска позволяет разделить работников на работающих за прибыль и работающих за заработную плату» [7].

Для сопоставимости данных в таблице 3 на 2022 год приводиться структура занятости по типу властных полномочий и в примечаниях к таблице даются

уточнения по возможному расхождению данных в рамках старой и новой классификации занятого населения. Вместе с тем, для выявления именно предпринимательской активности, в будущем, целесообразно сопоставлять численность самозанятых по методологии ФНС с численностью занятых, структурированных именно по типу экономического риска, так как данная классификация позволяет лучше учесть существенные черты предпринимательской деятельности.

Новая классификация статуса работников сформированная Росстатом позволяет лучше понять структуру самозанятых-плательщиков налога на профессиональный доход и говорить о неоднозначности их отнесения их деятельности к предпринимательской. С одной стороны, если самозанятый является независимым работником и считает, что самозанятость является для него основным местом работы, то тогда с полной уверенностью можно утверждать, что такое лицо является предпринимателем и увеличивает предпринимательскую активность в экономике. Если же самозанятый совмещает эту занятость с основной работой в качестве наемного работника, то самозанятость можно рассматривать скорее как подработку. Наличие зависимости таких лиц от работодателя не позволяет говорить о сформированном предпринимательском ресурсе. Однако это в долгосрочной перспективе может способствовать формированию предпринимательской «жилки», что может потенциально повысить деловую активность в будущем. Вместе с тем, самозанятый может исполнять роль зависимого подрядчика (таксист работающий на агрегатор, автомеханик, работающий на автодиллера и пр.). В данном случае фактор зависимости от конкретного контрагента в предоставлении работы по сути позволяет рассматривать такое лицо ближе к наемному работнику, но с большими потенциальными колебаниями дохода, что можно обозначить как скорее внутрифирменное, чем реальное предпринимательство.

Исходя из приведенных положений и сопоставляя их с данными таблицы 3 можно утверждать, что самозанятость по методологии ФНС нельзя

рассматривать синонимом предпринимательской активности, но однозначно свидетельствует о повышении рисков стабильности доходов самозанятого. Кроме того, рост подобной самозанятости не всегда означает рост предпринимательской активности в стране по следующим причинам:

1. Индивидуальные предприниматели могут использовать статус самозанятого-плательщика налога на профессиональный доход в качестве возможности снижения налоговой нагрузки в результате возникает проблема двойного счета (одно и то же лицо учитывается как предприниматель дважды: как ИП и как самозанятый). Как следует из данных ФНС такие случаи не редки. Только среди ИП статус самозанятого на 01.12.2022 оформили 8,4% граждан. Прогнозируя примерно такие же процетовки по малым формам юридических лиц, прямое суммирование самозанятых и владельцев МСП может привести к завышению численности предпринимателей не менее чем на 500 тыс. человек.

2. Данные таблицы 3 показывают, что значительная часть плательщиков налога на профессиональный доход продолжают считать себя наемными работниками, зависимыми от работодателя, а самозанятость рассматривают либо как навязанную ситуацию, либо как небольшую подработку к основному заработку, что не позволяет рассматривать их в качестве сформированного предпринимательского ресурса.

Сопоставляя прирост самозанятых и динамику лиц не входящих в рабочую силу (табл. 3) можно видеть практически полное отсутствие корреляции между ними, что может свидетельствовать о том, что введение налога на профессиональный доход не решает проблему повышения доли экономического активного населения в экономике страны. Кроме того, можно предположить, что самозанятость, определяемая по методологии ФНС не позволяет легализовать деятельность тех занятых, которые до введения налога не имели практики ведения легальной деятельности и статистически относились к не входящим в состав рабочей силы.

Теперь рассмотрим общеэкономические эффекты от введения налога на профессиональных доход. В таблице 4 приводятся тенденции изменения

выручки, полученной плательщиками данного налога и объемы потуплений налоговых отчислений в бюджет. При этом общие цифры разбиты на две группы: самозанятых, оказывающих услуги, выполняющих работы или поставляющих товары юридическим и физическим лицам. Сводные данные в таблице округлены относительно данных, выдаваемых на сайте ФНС [9], в целях сопоставимости детализированных и агрегированных значений.

Таблица 4

Динамика основных показателей деятельности самозанятых граждан – плательщиков налога на профессиональный доход, млн.руб./мес [9]*

Показатель	Месяц и год								
	02.2019	06.2019	01.2020	06.2020	01.2021	06.2021	01.2022	06.2022	11.2022
Выручка	900	3000	6300	13300	24000	47000	52000	69000	85000
В т.ч. ЮЛ	400	1600	3100	7800	13000	29000	29000	42000	53000
ФЛ	500	1400	3200	5500	11000	18000	23000	27000	32000
Налог	30	111	244	75	1000	2000	2100	3100	3900
В т.ч. ЮЛ	15	68	145	65	600	1400	1400	2200	2800
ФЛ	15	43	99	10	400	600	700	900	1100
НДФЛ, всего по населению	304300	310500	216200	319000	200000	398500	289800	444500	н.д.

* Данные ФНС округлены.

С 2019 по 2022 годы наблюдается неуклонный рост выручки, получаемой плательщика налога на профессиональный доход. Однако говорить о значимых масштабах ее относительно общестранновых показателей пока не приходится. Вместе с тем исходя из таблицы 3 доля участников эксперимента по уплате налога на профессиональный доход уже сегодня достигает 8% экономически-активного населения (рабочей силы). Два этих факта взятые воедино еще раз позволяют констатировать, что самозанятость для большей части граждан является вспомогательной деятельностью, хотя безусловно нельзя отрицать и положительную роль подобной возможности для повышения заработков в

отсутствии или условиях ограничений возможностей нормальной трудовой деятельности или реализации стремлений к самовыражению и ли самостоятельности. В последнем случае возможность легальной добровольной самозанятости можно рассматривать как один из мощных инструментов повышения качества жизни.

Налоговые поступления от самозанятых являются весьма скромными, что вполне прогнозируемо и объяснимо исходя из целей легализации занятости и условий налогообложения. Вместе с тем, доходы в бюджет от 8% рабочей силы по данному налогу составляют менее 1% от поступлений по налогу на доходы физических лиц, что является серьезной диспропорцией. Смягчает ее то, что, судя по данным таблицы 3, значительное число самозанятых имеют дополнительный налогооблагаемый доход. Однако при нарастании количества самозанятых низкий уровень налогообложения значительной части рабочей силы может привести к возрастанию рисков обеспечения населения страны общественными благами и прежде всего услугами пенсионного обеспечения и здравоохранения.

Рассматривая структуру выручки и налоговых поступлений можно отметить, что если на первых этапах эксперимента роль продаж физическим и юридическим лицам были достаточно сопоставимыми, то в дальнейшем объемы продаж и налоговые отчисления от раоты с юридическими лицами стали сильно преобладать. Это может свидетельствовать с одной стороны о положительной тенденции формирования конкурентного предложения отдельных категорий работ и услуг юридическим лицам (например консалтинг, IT-сфера). Однако с другой стороны, это может говорить об отмеченной выше попытке работодателей оптимизировать взаимодействие с работниками путем перевода отношений с трудовых на отношения с самозанятыми. Это позволяет оптимизировать вопросы налогообложения (уйтиот выплат в социальные фонды и снизить выплаты по НДФЛ), а также повысить гибкость использования рабочей силы уходя от необходимости обеспечения гарантий занятости и защиты интересов работников в области стандартных трудовых отношений.

В таблице 5 приводятся данные об отраслевой структуре деятельности самозанятых. Проблемой здесь является методика сбора информации, так как ФНС допускает с одной стороны указание налогоплательщиком нескольких сфер деятельности при регистрации. А с другой позволяет вообще не указывать отраслевую принадлежность самозанятого. Судя по данным ФНС. Общее количество заявлений о отраслевой принадлежности примерно в два раза меньше, чем число зарегистрированных самозанятых, что позволяет лишь косвенно судить о действительных предпочтениях самозанятых. Однако из тех кто отметил отрасли видно что среди них преобладают с одной стороны сферы ориентированные на конечного потребителя, что является положительным фактором, а с другой стороны та деятельность юридических лиц, которая легко поддается аутсорсингу кадрового обеспечения, что еще более обосновывает гипотезу о возможности использования юридическими лицами института самозанятости в качестве налоговой оптимизации и ухода от обязывающих трудовых отношений в сторону договоров гражданско-правового характера.

Таблица 5.

ТОП-5 наиболее востребованных отраслей деятельности самозанятых, количество плательщиков налога на профессиональный доход, тыс. чел.

[9]

Отрасль	Месяц и год					
	02.2019	01.2020	01.2021	01.2022	06.2022	11.2022
Ремонт	2	28	114	265	345	436
Авто	4	27	132	270	331	393
IT-сфера	2	23	99	212	253	301
Красота	Аренда 2	Прочие 18	53	130	172	219
Информационные услуги	Здоровье 2	Аренда 15	50	119	144	173

В завершении данной работы можно сформировать следующие итоговые положения о месте самозанятых-плательщиков налога на профессиональный доход на рынке труда и их влиянии на экономические отношения в России:

1. Институт самозанятых позволяет легализовать часть теневой занятости в экономике и частично стимулирует низовую предпринимательскую активность.

2. Легализованных самозанятых в целом нельзя рассматривать как однозначное увеличение предпринимательской активности в стране.

3. Условия налогообложения самозанятых – зависимых подрядчиков приводит в потенциальным проблемам повышения рисков стабильности доходов, снижению гарантий трудящихся, замещающих трудовые отношения на самозанятость под влиянием давления со стороны заказчиков (бывших работодателей).

4. Работодатели получают дополнительный инструмент снижения налоговой оптимизации замещая трудовые отношения гражданско-правовыми отношениями с самозанятыми-плательщика налога на профессиональный доход.

5. Повышаются риски бюджетной системы страны с точки зрения пенсионного, медицинского обеспечения самозанятого населения, в связи с необязательностью уплаты ими отчислений в страховые фонды и населения страны в целом исходя из потенциально большей нагрузки на работающих по найму и выпадением доходов консолидированного бюджета и внебюджетных фондов.

6. Налог на профессиональный доход несмотря на значительные стимулы к его использованию не решает проблему повышения численности экономически-активного населения страны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) Консультант Плюс Официальный сайт.
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/512cf86a56df0bdea9fb5f14bba79e01a90ed7a5/ (Дата обращения: 24.12.2022).

2. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. N 16)

3. ФНС РФ Официальный сайт. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (Дата обращения: 24.12.2022).

4. Статистика по государственной регистрации. ФНС РФ Официальный сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (Дата обращения: 24.12.2022).

5. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022. Стат.сб./Росстат. – М., 2022. – 151 с.

6. GEM Global Entrepreneurship Monitor 2021/2022. Global Report Opportunity Amid Disruption, 2022. – 230 с. URL: <https://www.gemconsortium.org/images/svg/gemicons/download-icon.svg> (Дата обращения: 24.12.2022).

7. Росстат. Официальный сайт. Итоги выборочного обследования рабочей силы URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (Дата обращения: 24.12.2022).

8. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А. Самозанятые в России: легализация, тенденции развития и влияние на рынок труда // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 2. С. 233-248.

9. Портал поставки данных ФНС России. Самозанятые. URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/#/self-employment> (Дата обращения: 24.12.2022).